

3. Ртищев Н.Ф. Сведения о Дагестане. 1813г. // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX в. М., 1958.
4. Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. 1. М., 1823.
5. Грабовский Н.Ф. Экономический и домашний быт жителей Горского участка Ингушского округа // ССКГ Вып. III. Тифлис, 1870.
6. Лаудаев У. Чеченское племя. // ССКГ. Вып. XI. Тифлис, 1872.
7. Хашаев Х-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961.
8. Хашаев Х-М.О. Занятие населения Дагестана в XIX в. Махачкала, 1959.
9. Нахшунов И.Р. Экономические последствия присоединения Дагестана к России. Махачкала, 1956.
10. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX в. Махачкала, 1957.
11. Алиев Б.Г. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 1999.
12. Османов М.-З.О. Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX – нач. XX в. М., 1990.
13. Хасбулатов А.И. Аграрные преобразования в Чечне и Ингушетии и их последствия (XIX – нач. XX вв.). М., 2006.
14. История Дагестана. Т. 2. М., 1968.
15. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до наших дней. Т. 1. М., 1988.
16. История Чечни с древнейших времен до конца XIX в. Т. 1. Грозный, 2008.
17. История Дагестана. Т. 1. М., 1967.
18. Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX-XX вв. М., 2005.
19. Грабовский Н.Ф. Ингуши (их жизнь и обычаи) // ССКГ. Вып. IX. Тифлис, 1876.
20. Борчашвили Э.А. Общественный строй и классовые отношения в Чечено-Ингушетии в конце XVIII – первой половине XIX вв. Тбилиси, 1974.
21. Алиев Б.Г. Структура класса феодалов и формы феодального землевладения в Дагестане в XVIII – первой половине XIX вв. М., 2011.
22. Берже А.П. Чечня и чеченцы // КОИРГО. Тифлис, 1859.
23. Максимов Е. Чеченцы (Историко-географический и статистико-экономический очерк) // Терский сборник. Вып. 3. Кн. 2. Владикавказ, 1893.
24. Клапрот Ю. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах. Нальчик, 2008.
25. Гильденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия г-на академика И.А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам, в 1770, 72, 73 годах. СПб., 1809.
26. Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М., 2009.
3. Rtishchev NF. Information about Dagestan. 1813. *History, Geography and Ethnography of Dagestan in the 18–19th Centuries*. Moscow, 1958. (In Russ)
4. Bronevsky SM. *The Latest Geographical and Historical News about the Caucasus*. Part 1. Moscow, 1823. (In Russ)
5. Grabovsky NF. Economic and domestic life of the inhabitants of the Gorsky section of the Ingush district. *Collection of Information about the Caucasian Highlanders*. Issue III. Tiflis, 1870. (In Russ)
6. Laudaev U. The Chechen tribe. *Collection of Information about the Caucasian Highlanders*. Issue XI. Tiflis, 1872. (In Russ)
7. Khashaev Kh-MO. *Social System of Dagestan in the 19th Century*. Moscow, 1961. (In Russ)
8. Khashaev Kh-MO. *Occupations of the Population of Dagestan in the 19th Century*. Makhachkala, 1959. (In Russ)
9. Nakhshunov IR. *Economic Consequences of the Annexation of Dagestan to Russia*. Makhachkala, 1956. (In Russ)
10. Magomedov RM. *Socio-Economic and Political System of Dagestan in the 18th – Early 19th Centuries*. Makhachkala, 1957. (In Russ)
11. Aliev BG. *Unions of Rural Communities of Dagestan in the 18th – First Half of the 19th Century*. Makhachkala, 1999. (In Russ)
12. Osmanov M-ZO. *Forms of Traditional Animal Husbandry of the Peoples of Dagestan in the 19th – Early 20th Centuries*. Moscow, 1990. (In Russ)
13. Khasbulatov AI. *Agrarian Reforms in Chechnya and Ingushetia and Their Consequences (19th – Early 20th Centuries)*. Moscow, 2006. (In Russ)
14. *History of Dagestan*. Vol. 2. Moscow, 1968. (In Russ)
15. *History of the Peoples of the North Caucasus from Ancient Times to the Present Day*. Vol. 1. Moscow, 1988. (In Russ)
16. *History of Chechnya from Ancient Times to the End of the 19th Century*. Vol. 1. Grozny, 2008. (In Russ)
17. *History of Dagestan*. Vol. 1. Moscow, 1967. (In Russ)
18. Akhmadov YaZ., Khasmagomadov EKh. *History of Chechnya in the 19–20th Centuries*. Moscow, 2005. (In Russ)
19. Grabovsky NF. The Ingush (their life and customs). *Collection of Information about the Caucasian Highlanders*. Issue IX. Tiflis, 1876. (In Russ)
20. Borchashvili EA. *Social System and Class Relations in Checheno-Ingushetia at the End of the 18 – First Half of the 19th Centuries*. Tbilisi, 1974. (In Russ)
21. Aliev BG. *Structure of the Feudal Class and Forms of Feudal Landownership in Dagestan in the 18th – First Half of the 19th Centuries*. Moscow, 2011. (In Russ)
22. Berzhe AP. Chechnya and the Chechens. *Caucasian Department of the Imperial Russian Geographical Society*. Tiflis, 1859. (In Russ)
23. Maksimov E. The Chechens (Historical-Geographical and Statistical-Economic Essay). *Terek Collection*. Issue 3. Book 2. Vladikavkaz, 1893. (In Russ)
24. Klaproth J. *Description of Travels in the Caucasus and Georgia in 1807 and 1808*. Nalchik, 2008. (In Russ)
25. Gildenstedt I.A. *Geographical and Statistical Description of Georgia and the Caucasus from the Journey of Academician Mr. I.A. Gildenstedt through Russia and the Caucasian Mountains in 1770, 1772, 1773*. Sainte-Petersburg, 1809. (In Russ)
26. Pokrovsky NI. *Caucasian Wars and the Imamate of Shamil*. Moscow, 2009. (In Russ)

Поступила в редакцию 09.09.2025
Принята в печать 03.10.2025
Опубликована 15.12.2025

Received 09.09.2025
Accepted 03.10.2025
Published 15.12.2025

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH214465-480>

Исследовательская статья

Алибеков Хизри Гаджиевич
к.и.н. научный сотрудник
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия;
alibekovkhizri@gmail.com

Абдулмажидов Рамазан Султанович
к.и.н., научный сотрудник
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия;
ramazana@yandex.ru

Аникеева Татьяна Александровна
к.филол.н., старший научный сотрудник
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия;
tatiana.anikeeva@gmail.com

ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДАГЕСТАНСКОМ АУЛЕ: ЖУРНАЛ УНЧУКАТЛИНСКОГО СЕЛЬСКОГО СУДА (1898–1900 гг.)

Аннотация. Статья посвящена комплексному источниковедческому и текстологическому анализу уникального исторического документа – журнала (*дафтара*) сельского суда дагестанского селения Унчукатль за период с ноября 1898 по май 1900 г. Этот манускрипт, содержащий 520 записей, является ценнейшим источником по микроистории, позволяющим детально реконструировать правовые, экономические и социальные аспекты повседневной жизни дагестанского аула на рубеже XIX–XX веков. В ходе исследования проведен статистический анализ тематического распределения сделок и детально изучены ключевые категории документов. Установлено, что более половины всех записей (55,9%) составляют долговые обязательства, что свидетельствует о высоком уровне monetизации экономики и развитых кредитных отношениях. Значительная доля процентных займов и сделок с залогом (преимущественно земли) указывает на формирование в селе торгово-ростовщической прослойки. Особый интерес представляют случаи, когда кредиторами выступали не только частные лица, но и вся сельская община (*джама‘ат*) и даже мечеть, что объясняется особенностями интерпретации норм шариата в отношении бумажных денег. Одним из важнейших выводов исследования является фиксация активного участия женщин в хозяйственной жизни: они выступали полноправными субъектами правоотношений в качестве кредиторов, покупателей и продавцов, что ставит под сомнение стереотипы об их экономической изолированности. В статье также анализируются договоры купли-продажи, найма, регистрации браков, завещания и признания прав собственности. Присутствие записей на русском языке, сделанных представителями имперской администрации, демонстрирует глубокую интеграцию аула в правовое пространство Российской империи и взаимодействие традиционных норм с имперским законодательством.

Ключевые слова: Дагестан; сельский суд; дафтар; правовая культура; адат; шариат; социально-экономические отношения; долговые обязательства; книжная культура

Для цитирования: Алибеков Х.Г., Абдулмажидов Р.С., Аникеева Т.А. Договорные отношения в дагестанском ауле: журнал Унчукатлинского сельского суда (1898–1900 гг.) // История, археология и этнография Кавказа. 2025. Т. 21. № 4. С. 465-480. doi.org/10.32653/CH214465-480

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH214465-480>

Research paper

Khizri G. Alibekov
Cand. Sci., Researcher
Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia
alibekovkhizri@gmail.com

Ramazan A. Abdulmazhidov
Cand. Sci., Researcher
Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia
ramazana@yandex.ru

Tatiana A. Anikeeva
Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher
Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia
tatiana.anikeeva@gmail.com

CONTRACTUAL RELATIONS IN A DAGESTANI AUL: THE JOURNAL OF THE UNCHUKATL RURAL COURT (1898–1900)

Abstract. This article provides a comprehensive source study and textual analysis of a unique historical document: the journal (*defter*) of the rural court of the Dagestani village of Unchukatl, covering the period from November 1898 to May 1900. Containing 520 entries, this manuscript is an invaluable source for microhistory, allowing for a detailed reconstruction of the legal, economic, and social aspects of daily life in a Dagestani aul at the turn of the 20th century. The study includes a statistical analysis of the thematic distribution of transactions and a detailed examination of key document categories. It was found that debt obligations constitute more than half of all records (55.9%), indicating a high level of economic monetization and developed credit relations. A significant share of interest-bearing loans and transactions involving collateral (primarily land) points to the formation of a merchant-lender stratum in the village. Of particular interest are cases where creditors included not only private individuals but also the entire rural community (*jama’at*) and even the mosque, a practice explained by specific interpretations of Sharia law regarding paper currency. One of the most significant findings is the active participation of women in economic life; they acted as full-fledged legal subjects—creditors, buyers, and sellers—challenging stereotypes of their economic isolation. The article also analyzes contracts of sale, employment, marriage registration, wills, and recognition of property rights. The presence of Russian-language entries made by representatives of the imperial administration demonstrates the deep integration of the aul into the legal space of the Russian Empire and the interaction of traditional norms with imperial legislation.

Keywords: Dagestan; rural court; daftar; legal culture; adat; sharia; socio-economic relations; debt obligations; book culture

For citation: Alibekov Kh.G., Abdulmazhidov R.S., Anikeeva T.A. Contractual Relations in a Dagestani Aul: The Journal of the Unchukatl Rural Court (1898–1900). *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2025. Vol. 21. N. 4. P. 465-480. doi.org/10.32653/CH214465-480

Введение

Исследования правовой культуры Дагестана конца XIX – начала XX вв. довольно многочисленны. Изучение адатных кодексов началось уже во второй половине XIX в. А.Н. Комаровым [1], М.М. Ковалевским, Ф.И. Леоновичем и др., продолжилось в советское время и в современный период. Значительный вклад в изучение адатов народов Дагестана внесли Х.-М. Хашаев [2], А.С. Омаров [3], М.А. Агларов [4] В.О. Бобровников [5; 6], Т.М. Айтберов [7] и др. В последние два десятилетия изучение правовых документов Дагестана связано с исследованием отдельных правовых дискурсов, вопросов полемики между алимами, сборников адатов, а также изучением частной и деловой переписки дагестанцев [8].

Настоящее исследование посвящено источниковедческому и текстологическому анализу уникального исторического документа – журнала (*дафтара*) сельского суда селения Унчукатль Казикумухского округа Дагестана¹ за период с ноября 1898 по май 1900 г.² Он является одним из наиболее полных сохранившихся до наших дней подобных правовых памятников рубежа XIX–XX вв. (такие сборники, в неполном виде, также есть в Фонде восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН), и, соответственно, они практически не введены в научный оборот. Изучение судебных дафтаров позволит получить гораздо более полную и объективную картину правоприменительной практики в Дагестане в имперский период.

Как известно, в Дагестанской области вплоть до 1917 г. действовала система военно-народного управления, которая предполагала особый порядок судопроизводства. В сельских обществах функционировали суды первичной инстанции, которым предписывалось иметь особые судебные книги, где должны были фиксироваться выносимые приговоры и договорные акты. Царская администрация на Кавказе старалась строго контролировать правоприменительную практику в регионе. Сохранилось множество архивных документов, в которых чиновники кавказской администрации сетовали на небрежность и халатность сельских судей (кадиев) при ведении регистрационных книг.

Для лучшего понимания характера и содержания правоотношений в рассматриваемой рукописи следует привести краткие сведения о самом Унчукатле, который ныне входит в состав Лакского района РД. В 1869 г. в ауле, по данным переписи населения, насчитывался 151 двор³. По некоторым данным в Унчукатле в 1911 г. было открыто медресе, а в 1913 г. – светская школа⁴. Жителями селения Унчукатль были многие известные алимы и книжники – например, Хаджжи Мирза б. ‘Абд-Аллах ал-Хумчукати, являвшийся учеником Мухаммада ал-Кудуки и Мухаммада ал-Убри, Мухаммад ал-Хумчукати ал-Гумуки (переписчик) и др. [подробнее см.: 9; 10]. Выходцы из селения Унчукатль с давних пор славятся своей предприимчивостью и активной торговой деятельностью.

Исследуемый манускрипт, охватывающий пятнадцать месяцев из жизни дагестанского аула на рубеже XIX–XX веков, представляет собой ценный источник для изучения правовых, экономических и социальных отношений в сельской общине, уже находящейся под влиянием Российской империи, и в то же время сохраняющей элементы традиционного уклада. Он также является собой яркий пример внешнего воздействия на развитие книжной культуры Дагестана. После включения этого региона в правовое пространство Российской империи возникла новая традиция кодификации различных правовых актов в виде специального сборника – *дафтара*.

В условиях недостатка прямых письменных источников, отражающих повседневную жизнь дагестанского села имперского периода, данный журнал является исключительным свидетельством, позволяющим реконструировать механизмы функционирования местного судопроизводства, выявить основные виды хозяйственных сделок, проанализировать вовлеченность различных слоев населения

¹ В 2024 г. Гадис Абдуллаевич Гаджиев, судья Конституционного суда Российской Федерации (1991–2023), передал рукопись в дар ИИАЭ ДФИЦ РАН, через нашего коллегу, д.и.н., зав. отделом археологии Муртазали Серажутдиновича Гаджиева, за что авторы выражают им глубокую признательность. В свою очередь, Гадис Абдуллаевич получил ее от известного в Дагестане ювелира и коллекционера антиквариата Алила Шамильевича Ахмедова.

² ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН, ф. 14, оп. 1, № 3126.

³ Известно, что за участие в восстании 1877 г. многие унчукатлинцы были отправлены в ссылку, где многие из них погибли; таким образом, можно предположить, что к исследуемому периоду (1898–1900 гг.) количество домов было меньше.

⁴ История села Унчукатль // Дагестанское село Унчукатль. Лакский район. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://web.archive.org/web/20131208143649/http://unchukatl.ru/history2.php> (дата обращения: 15.09.2025 г.).

в экономическую деятельность, а также определить специфику долговых обязательств, купли-продажи, найма и семейных отношений. Кроме того, подобный *дафтар* свидетельствует об уровне образованности и грамотности в селении.

Для обработки и первичной классификации 520 документов, содержащихся в рукописи, применялся комбинированный подход. Статистический подсчет и тематическое распределение сделок были выполнены с помощью современных нейросетевых моделей, что позволило значительно ускорить обработку данных. Все полученные количественные результаты были тщательно верифицированы авторами вручную для обеспечения максимальной точности.

Анализ включает в себя: источниковедческое описание манускрипта, текстологическое изучение ключевых документов, а также статистический анализ тематического распределения сделок и критическую оценку социально-экономических процессов, отраженных в этих записях. Особое внимание уделяется выявлению особенностей правоприменительной практики, взаимодействию традиционных норм и внешних влияний, а также роли женщин в правовых отношениях. Представленные данные, наряду с подробными таблицами и их интерпретацией, призваны расширить наше понимание истории Дагестана и специфики функционирования сельских общин на периферии Российской империи в конце XIX столетия.

1. Источниковедческое описание манускрипта

Манускрипт представляет собой книгу с твердой картонной обложкой формата 17,5×22 см. На верхней обложке имеется надпись на арабском языке:

دفتر معاملات محكمة قرية همچقت
من نیاير ۱۸۹۸ إلی ۳۰ مای ۱۹۰۰

которая переводится как «Журнал деловых отношений сельского суда Унчукатля. С ноября 1898 до 30 мая 1900 года».

Содержание журнала написано на арабском языке размашистым канцелярским *насхом* на бумаге, на которой стоит штемпель: «Фабрика Сергеева [сорт] № 7». Общий объем книги составляет 224 страницы. Нумерация листов имеет свои особенности: она начинается с № 102 и продолжается по убыванию до № 4. Затем следует новая пагинация, также по убыванию, с № 18 до № 6. Отсутствуют несколько последних и первая страницы в начале, предположительно, не содержащие текста. Кроме того, 4 листа с текстом вырваны между листом № 4 и листом с новой пагинацией № 18, что приводит к потере документов за 1900 г. под номерами 26–46.

Страницы с новой пагинацией отличаются более желтым оттенком бумаги и, очевидно, были включены в журнал позднее, поскольку не прошнурованы вместе с основной частью. В верхнем левом углу обложки имеется сургучная гербовая печать с незначительными повреждениями. На первой странице, в правом нижнем углу, находится та же печать, но полностью сохранившаяся. На ней значится надпись: «печ. управления Казикумухского округа». Печать нанесена на узел нитки, которой спита книга, что подтверждает её официальный статус. На этой же странице содержится текст на русском языке: «Во всей книге пронумерованных, прошнурованных и казенною печатью припечатанных всего сто два листа (102 л.) Ноября 18 дня, 1898 года. Сел. Кумух. За И.Д. (исполняющий делами. – прим. Х.А.) Начальника Казикумухского Округа, Помощник его, Шт. Ротмистр Пацхверия»⁵.

В журнале присутствуют дополнительные записи на русском языке, фиксируя итоги документооборота:

На 12 листе (сторона Б), по окончании последнего документа, датируемого 1898 г., указано: «С 1 ноября по 28 декабря 1898 г. поступило 50 сделок. И.Д. Вицхинского наиба⁶» с последующей подписью.

На 96 листе (сторона А), между документами от 24 декабря 1899 г. и 1 января 1900 г., содержится запись: «В 1899 году поступило всего 381 сделок. И.Д. Вицхинского наиба...» и подпись.

На первой странице (лист № 100, сторона А) новой пагинации также имеется запись на русском: «Перешито сюда восемнадцать листов 22 февраля 1400 – И.Д. Нач. Вицх. Участ.» с подписью.

Журнал содержит в общей сложности 520 документов. Нумерация документов начинается с № 354

⁵ Александр Дмитриевич Пацхверия (Пацхверов), 1860 г.р., из потомственных дворян г. Тифлис. Был назначен помощником начальника Казикумухского округа в 1898 г. В 1901 г. был назначен помощником начальника Даргинского округа.

⁶ Унчукатль входил в Вицхинское наибство Казикумухского округа.

и завершается № 404 для 1898 г. После этого следует упомянутый русский текст на листе № 12. Документы за следующий год начинаются с новой нумерации № 1 и заканчиваются № 381 к концу 1899 г., после чего также следует русский текст. Для 1900 г. нумерация документов вновь начинается с № 1 и завершается № 113. Как уже отмечалось, отсутствие 4 листов приводит к пробелу в нумерации документов за 1900 г. (№ 26–46).

Таким образом, несмотря на незначительные утраты, рукопись представляет собой уникальный и хорошо сохранившийся документ, раскрывающий жизнь и деловые отношения дагестанского села на протяжении пятнадцати месяцев. Следует подчеркнуть, что 15 месяцев – это относительно короткий период, однако интенсивность записей (520 документов) компенсирует этот временной лимит, представив разнообразный и плотный срез социально-экономической жизни дагестанского селения.

Каждый документ завершается датировкой по юлианскому календарю, подписью суда, расшифровываемой как *أهل محكمة* «члены суда Унчукатля», и шестью круглыми гербовыми печатями: пять фиолетовых печатей принадлежат сельским судьям с легендой: «1⁷ СУДЬЯ УНЧУГАТЛ. СЕЛЬ. СУДА КАЗИКУМУХ. ОК. Д. ОБ.», а одна черная – с легендой: «УНЧУГАТЛИНСК. СЕЛЬСК. СУДА КАЗИКУМ. ОК.». Следует отметить, что по «Положению о сельских обществах» количество судей в сельских судах Дагестана должно было быть нечетным. После печатей часто следуют оригиналы подписей лиц, участвовавших в сделках, а также свидетелей. Печерк большинства этих подписей неровный, что указывает на отсутствие у их обладателей навыков письма и «срисовывание» своего имени на арабском (см. рис. № 1).

Подавляющее большинство документов упоминают имена двух свидетелей, которые всегда являются мужчинами, в соответствии с требованием шариата. Примечательно, что не менее половины всех действующих лиц в документах – женщины, что свидетельствует о широком вовлечении женщин в общественную и экономическую жизнь села в этот период.

Документы отражают широкий спектр правовых взаимоотношений между жителями селения Унчукатль, а также между ними и соседними общинами: долговые отношения, купля-продажа, найм, аренда, завещания/вакф, наследство, брак и многое другое. Тематика документов представлена в Таблице 1 с абсолютными и относительными значениями.

2. Документы по тематике содержания

Анализ 520 документов журнала позволяет выделить следующие основные тематические категории, представленные в Таблице 1:

Таблица 1. Тематическое распределение документов журнала сельского суда Унчукатля (1898–1900 гг.)

Тематика документа	Количество документов	Доля (%)
Долговые документы	291	55,96
Купля-продажа	136	26,15
Найм	34	6,54
Регистрация брака	21	4,04
Завещания/вакф	15	2,88
Признание прав	15	2,88
Прочее (обмен, аренда, отказ от наследства, штрафы, разрешение споров и т.д.)	8	1,54
Всего	520	100,00

Комментарий к Таблице 1: как видно из таблицы, более половины всех документов (55,96%) относятся к долговым отношениям, что подчеркивает их широкую распространенность в хозяйственно-

⁷ Цифры меняются в соответствии с порядковым номером судьи.

экономической жизни села. Купля-продажа занимает второе место, составляя более четверти всех сделок (26,15%). Документы, касающиеся найма, брака, завещаний и признания прав, представлены в значительно меньших объемах, но также важны для понимания повседневной жизни общины. Категория «Прочее» включает в себя различные, реже встречающиеся виды документов, такие как обмен, аренда, отказ от наследства, разрешение споров и фиксация штрафов.

3. Детальный анализ долговых документов

Как видно из Таблицы 1, более половины документов относятся к долговым отношениям, что свидетельствует об их чрезвычайно важной роли в хозяйственно-экономической деятельности Унчукатля.

Таблица 2. Детализация долговых документов

Тип долгового документа	Количество документов	Доля от всех долговых (%)	Доля от всех документов (%)
Всего долговых документов	291	100,00	55,96
Долг (без указания процентов/залога)	123	42,27	23,65
Долг под процент	63	21,65	12,12
Долг с залогом	50	17,18	9,62
Долг под процент с залогом	33	11,34	6,35
Возврат долга (включая через родственников/наибов)	16	5,50	3,08
Поручительство за долг/должника	4	1,37	0,77
Признание долга	2	0,69	0,38

Комментарий к Таблице 2: большая часть долговых документов (более 42%) не содержит явных указаний на проценты или залог, что может свидетельствовать о распространности беспроцентных займов, возможно, основанных на личных или общинных связях. Однако значительная доля процентных займов (21,65%) и займов с залогом (17,18%), а также их комбинации (11,34%), указывает на развитую систему кредитования, в которой присутствовали элементы ростовщичества и обеспечения обязательств. Отдельно фиксировались возвраты долгов, иногда через посредников (наибов или родственников), а также поручительства.

Интересен тот факт, что нередко долговые отношения происходят между близкими членами семьи, что указывает на сложную внутреннюю экономику домохозяйств. Так, один из документов гласит:

أَنَا مُعْمَنْ بْنُ مُحَمَّدِ الْهَمْجُوْطِيِّ مِدِين لَابْنِي فَطْمَ ابْنَةِ مُعْمَنِ الْمَذْكُورِ سِتِينَ مَنَاتٍ وَالْتَّزَمْتُ آدَائِهَا إِلَيْهَا مَتَى طَلَبْتُ وَالْشَّهُودُ عَلَى ذَلِكَ قَرْبَانْ مُحَمَّد
ابن محاد وأستارباك بن مرзы الحياني ولتصديقه رسمنا هذا في 19 نياير سنة 1898
أهل محكمة همجقط

«Я, Ма‘ама, сын Мухаммада ал-Хумчукати, должен своей дочери Фатиме, дочери упомянутого Ма‘амы, шестьдесят рублей (манат). Он обязуется отдать долг, когда она потребует. Свидетели: Курбан-Мухаммад, сын Махада и Устарбак, сын Мирзы ал-Чайаки⁸. В подтверждение этого мы оформили это 19 января 1898 года. Члены суда Унчукатля» (л. 2а).

В другой записи сообщается: «Мы, четыре сестры: Патимат, Муминат, Хафсат и Марьям, дочери Хасил ‘Али ал-Хумчукати, даем в долг нашей сестре Аминат, дочери упомянутого Хасил ‘Али, 30 рублей. Она обязуется их вернуть по окончании этого года...» (л. 4б-5а).

Треть долговых сделок (32,99 %, если суммировать долги под процент и долги под процент с залогом от общего числа долговых документов) связана с процентами. Относительно большая доля ростовщи-

⁸ Чаях – упраздненное село в Лакском районе РД.

чества в долговых отношениях связана не только с вовлечением Дагестана в этот период в экономику России и товарно-денежные отношения, но и, возможно, отражает кризис в хозяйственно-экономической системе дагестанского аула. Процентом в подавляющих случаях назначается 12 копеек за каждый рубль, реже 2 дирхама (?) за каждый рубль. Кредиторами в большинстве случаев выступают одни и те же жители общины, что говорит о формировании в этот период торгово-ростовщической прослойки.

Однако в некоторых случаях кредитором (будь то кредиты с процентом или без) выступает вся община села в лице конкретного ее представителя. Например, в одном документе указывается: «Мухаммад, сын 'Абдулкадыра ал-Хумчукати, должен общине (*джама'ат*) Унчукатля сорок рублей с прибылью 8 копеек за каждый рубль в течение года. Он обязуется вернуть их в руки другого представителя (*вакил*) [общины] Мухаммада, сына Мусы ал-Хумчукати, по окончании года. Свидетели: 'Али, сын Мухаммада, и Устарбак, сын Мирзы. Для подтверждения этого мы оформили это 25 июля 1899 года» (л. 38а).

Интересно то, что в журнале зафиксированы случаи, когда кредитором выступает даже сельская мечеть, при этом в одном случае речь идет о процентном кредите (рис. № 1):

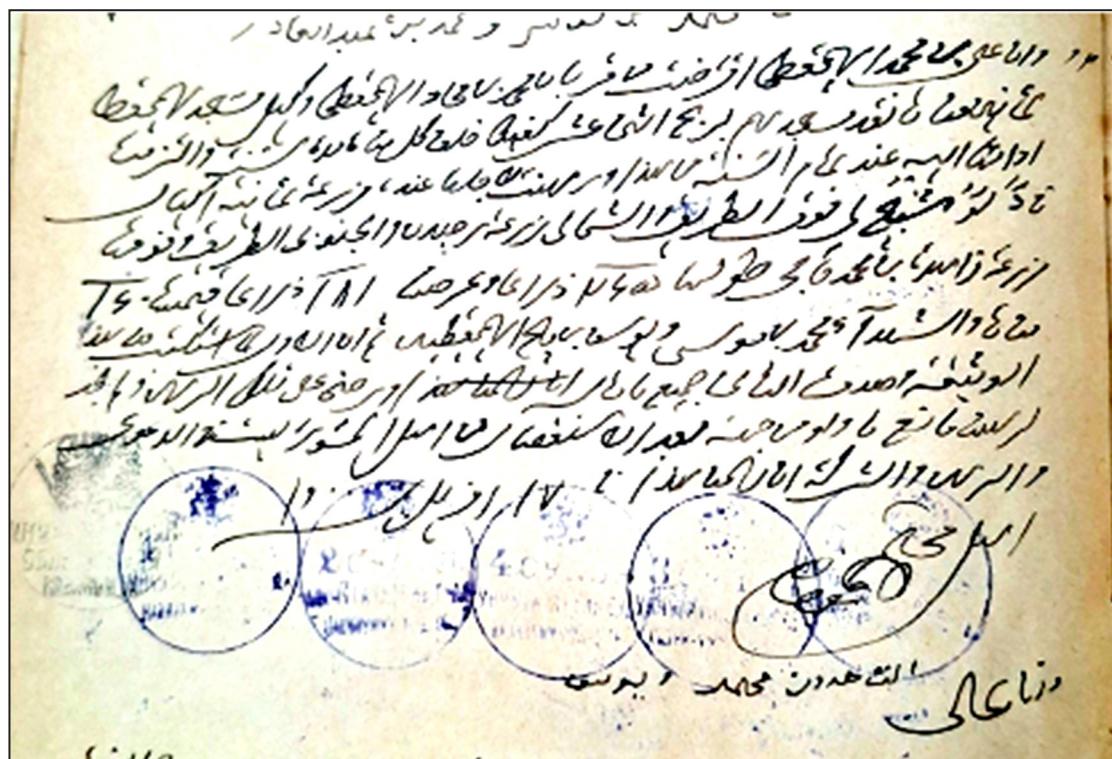

Рис. № 1.

«Я – 'Али, сын Мухаммада ал-Хумчукати, взял в долг у Курбан-Мухаммада, сына Махада ал-Хумчукати, – представителя мечети Унчукатля – восемьдесят рублей из наличных денег их мечети с прибылью двенадцати копеек за каждый рубль в течение года. Я обязуюсь вернуть их ему по окончанию этого года. Для этого я закладываю свой посевной участок в размере восьми мерок...» (л. 108а). Такое отношение к процентному кредиту со стороны мечети, возможно, объясняется тем, что в начале появления бумажных денег (ассигнаций) дагестанские богословы, как и богословы шафиитской правовой системы на Ближнем Востоке, не признавали наличные деньги в качестве признаваемой шариатом наличности (*накд шар'и*). Следовательно, запрет, налагаемый исламом на ростовщичество, мог обходиться таким путем⁹.

Также следует отметить, что широкое распространение долговых отношений под процент, которые зачастую происходили между близкими родственниками, вероятно, было вызвано тем, что жители селения Унчукатль активно занимались торговой деятельностью, которая сопровождалась привлече-

⁹ Признаваемой шариатом наличностью (*накд шар'и*) считались лишь деньги из золота и серебра, но не бумажные деньги (ассигнации). См.: [11, с. 185].

нием дополнительного капитала, в том числе путем займа средств у ближайших родственников. Жители села использовали данную возможность для получения прибыли от кредитования различных торговых операций.

Залог как форма обеспечения встречается в 28,52% (суммируя долги с залогом и долги под процент с залогом от всех долговых) долгов как для процентных, так и для беспроцентных. В подавляющем большинстве залогом выступает посевной участок (*мазра'a*). Реже в залог закладывают дом или часть дома, сады и пастбища (*мар'a*). Размер посевного участка определяли с помощью количества мерок зерна, которые можно посеять на нем, как это указывается в предыдущем документе. Размер же пастбища определялся количеством грузов осла, т.е. тюков сена, получаемых с этого пастбища. Залоговый участок описывался в подробностях: его месторасположение указывалось с привязкой к участкам соседей с четырех сторон, также описывались размер и стоимость участка.

Пример такого подробного описания залогового участка приведен в документе, где долговые отношения происходят между отцом и сыном:

أَنَا مُحَمَّد بْنُ أَحْمَد الْكَماشِي أَقْتَرَضْتُ إِبْنِي مَعَاً بْنَ مُحَمَّد الْمَذْكُور اثْنَيْ وَأَرْبَعِينَ مَنَاتِ وَالْتَّزَمْتُ أَدَائِهَا إِلَيْهِ عِنْدَ قَامِ السَّنَةِ مِنْ هَذَا وَرَهْنَتْ لِأَجْلِهَا
عِنْدَهُ مَزْرَعَةٌ ثَلَاثَةُ أَكِيَالٍ وَنَصْفَ كِيلٍ فِي شُنْخٍ عَلَى حَدِّهَا الْغَرْبِيَّ بِرْ حَمْدَ بْنُ مُحَمَّد وَالشَّرْقِيَّ حَجِيُّو بْنُ أَحْمَد وَالشَّمَالِيَّ زَحِيُّ بْنُ مُحَمَّد وَالْجَنُوبيَّ
بِرْ حَمْدَ طَولُهَا 150 ذَرَاعًا وَعَرْضُهَا 40 ذَرَاعًا قِيمَتُهَا 35 مَنَةً وَمَزْرَعَةٌ كِيلٌ أُخْرَى فِي كُشْنَخٍ عَلَى حَدِّهَا الْغَرْبِيَّ مَزْرَعَةٌ زَحِيُّ بْنُ مُحَمَّد وَالْشَّرْقِيَّ وَالشَّمَالِيَّ
مَزْرَعَةٌ بِرْ حَمْدَ بْنُ مُحَمَّد وَالْجَنُوبيَّ مَزْرَعَةٌ شَنْتَرٌ بْنُ دَادُو طَولُهَا 80 ذَرَاعًا وَعَرْضُهَا 20 ذَرَاعًا قِيمَتُهَا 25 مَنَاتٍ وَمَزْرَعَةٌ كِيلِينٌ فِي مَوْضِعٍ قَرْبَانِيلٍ يُخْنَخُ عَلَى
الْغَرْبِيَّ مَزْرَعَةٌ أَبِكَرٌ بْنُ إِسْحَاق وَالْشَّرْقِيَّ مَزْرَعَةٌ أَحْمَدٌ بْنُ عُمَر الْكَماشِينِ وَالشَّمَالِيَّ مَزْرَعَةٌ عَمْرٌ بْنُ عَلِيٍّ الْهَمِيقَطِي طَولُهَا 80 ذَرَاعًا وَعَرْضُهَا 20 ذَرَاعًا
قِيمَتُهَا 20 مَنَةً وَالْشَّهَدَاءِ، مُحَمَّدٌ بْنُ أَحْمَدٍ وَمَحَمَّدٌ بْنُ مُحَمَّدٍ مَنْ أَسْتَكَبَ مِنْ هَذِهِ الْوَثْقَةِ وَصَدَقَ الثَّانِي جَمِيعَ مَا قَالَهُ وَرَضَى
عَلَى تِلْكَ الرَّهْنِ وَمَنْ نَجَدَ لِرَهْنِهِ مَانِعٌ مَا وَلَوْ مِنْ جَهَةٍ بَعْدَ الْاسْتِفْسَالِ مِنْ أَهْلِ الْمَشْوَرَةِ لِيُسْتَ في الدَّعْوَى وَالرَّهْنِ وَالشَّرْكَةِ إِنَّا رَسَّمْنَا هَذَا
فِي 28 إِيُونَ سَنَةِ 1899
أَهْلُ مَحْكَمَةِ حِمْقَطِ

«Я – Мухаммад, сын Ахмада ал-Камаши, – взял в долг у моего сына Ма‘и, сына упомянутого Мухаммада, сорок два рубля. Я обязуюсь выплатить их по окончании этого года. Для [обеспечения] долга я закладываю в залог посевной участок в размере трех с половиной мерок (*кайл*) в [местности] Шуних. С запада от него находится участок Пирахмада, сына Мухаммада, с востока участок Хаджиява, сына Ахмада, с севера Цаххая, сына Мухаммада, с юга участок Пирахмада. Длина участка – 150 локтей, ширина – 40 локтей. Его стоимость – 35 рублей. Также закладываю другой участок в размере одной мерки в [местности] Кушних. С запада прилегает участок Цахая, сына Мухаммада, с востока и севера участок Пирахмада, сына Мухаммада, с юга участок Шансира (?), сына Давуда. Длина участка 80 локтей, ширина – 20 локтей. Его стоимость – 25 рублей. Также участок размером двух мерок зерна в местности Курбанул Юхах. С запада прилегает участок Абакара, сына Исхака, с востока участок Ахмада, сына ‘Умара – оба аль-Камаши, с севера участок ‘Умара, сына ‘Али ал-Хумчукати. Его длина – 80 локтей, ширина – 20 локтей, стоимость – 20 рублей. Свидетели: Мухаммад, сын Ахмада, и Махад, сын Мухаммада – оба ал-Камаши. Далее, в виду того, что первый потребовал написать этот документ, а второй подтвердил все то, что он сказал, и согласился с этим залогом, а мы не нашли каких-либо препятствий для этого залога после того, как изучили вопрос с членами совета: залоговое имущество не находится в споре, не является залогом в другой сделке и не имеет совладельцев – мы написали это 28 июля 1899 года. Члены суда Унчкуатля» (л. 39б-40а).

Как видно из документа, залоговым имуществом выступают сразу три участка общей стоимостью 80 рублей, тогда как долг составляет всего 42 рубля. Необходимость залога, превышающего стоимость самого долга в два раза, не совсем ясна, тем более, когда речь идет о близких родственниках. Это может указывать на стремление кредитора обеспечить максимальную гарантию возврата, либо на оценочную стоимость, которая могла варьироваться.

Если акт купли-продажи происходил в долг, то в журнале, как правило, регистрировалась заемная запись, а не сделка купли-продажи. К таким документам относятся долги за продажу различных товаров: овец, лошадей, меда, проса и т.д.

Возврат долга, признание долга, поручительства за долг или должника – это еще один вид долговых документов, которые фиксировались в этом журнале. В документах о возврате долга нередко указывалось, что долг возвращает близкий родственник заемщика. Также в некоторых случаях в подобных документах указывалось, что долг получен через вицхинского наиба Гасана Гузунова (1854–1940).

4. Купля-продажа

Купля-продажа занимает второе место по частоте упоминаний в журнале.

Таблица 3. Детализация документов купли-продажи

Объект купли-продажи	Количество документов	Доля от всех актов купли-продажи (%)	Доля от всех документов (%)
Всего документов купли-продажи	136	100,00	26,15
Участок (посевной, пастбище)	61	44,85	11,73
Лошадь	42	30,88	8,08
Дом/Часть дома/Сарай	11	8,09	2,12
Отсек склада в мельнице	7	5,15	1,35
Корова/Бык	7	5,15	1,35
Доля в имуществе (пастбища, дома)	4	2,94	0,77
Осел/Ослица	3	2,21	0,58
Сад	1	0,74	0,19

Комментарий к Таблице 3: Основным объектом купли-продажи в селе Унчукатль были земельные участки (44,85%), что подчеркивает аграрный характер экономики. На втором месте стоит скот, в основном лошади (30,88%), что указывает на их важность как рабочего скота и средства передвижения. Недвижимость, такая как дома, сараи и отсеки склада в мельнице, также активно продавалась, нередко частями или долями.

Продаваемый объект в документе также подробно описывался. Вот, например, как фиксируется продажа отсека склада в мельнице:

باع شيخ بن محمد الهمچقطي من جهته ووكيلا من شركائه محمد بن يوسف ومريم ابنة قنبده وفطمات ومؤمنات وأمنة وحفصات بنات حسل على وفطم ابنة حسين الهمچقطين مكدهشهم المشتركة بينهم الكائنة في بيدرة قيدار على حدّها الجنوبي مكدس عبد الفتاح والشمالي مكدس حجي بن محمد والشرقي موضع الجماعة والغربي البيدرة قدرها ذراعين مع نصيب البيدرة لعبد الفتاح بن قيدار حاجي الهمچقطي بسبعة عشر منات وأنه قبل ذلك ونقد الثمن تماما إلى يد الوكيل المذكور والشهداء على ذلك شيخ بن سليمان ومحمد بن علي الهمچقطين ثم ما لم نجد لبيعها مانع ما ولو من جهة بعد الاستفصال من أهل المشورة ليست في الدعوى والرهن والشركة إنما رسمنا هذا في 10 دекابر سنة 1898

«Шейх, сын Мухаммада ал-Хумчукати, осуществил продажу со своей стороны и, будучи уполномоченным со стороны совладельцев: Мухаммада, сына Юсуфа, Марьям, дочери Канбуда, Патимат, Муминат, Аминат и Хафсат, дочерей Хасил ‘Али, и Фатимы, дочери Хусейна, – все они ал-Хумчукати – их отсека в складе (*макдис*), общего между ними, и расположенного в мельнице Кайдара. С юга прилегает отсек ‘Абдулфаттаха, с севера отсек Хаджи, сына Мухаммада, с востока место общиной, с запада – мельница. Ее размер – два локтя, а также долю в мельнице. [Он продал их] ‘Абдулфаттаху, сыну Кайдара, за семнадцать рублей. Он принял это и полностью выплатил сумму в руки упомянутого представителя. Свидетели этому: Шейх, сын Сулеймана, и Мухаммад, сын ‘Али ал-Хумчукати. Затем, в виду того, что мы не обнаружили какого-либо препятствия для осуществления продажи даже после тщательного исследования с членами совета: объект не оспаривается другими, не находится в залоге и не является собственностью [других] совладельцев – мы оформили это 10 декабря 1898 года» (л. 7а).

Как и в случае с недвижимостью, подробно описывался продаваемый скот. Наиболее распространенным активом была лошадь. Также встречаются упоминания продажи коровы, ослов, быков и т.д. Описывались внешние характеристики продаваемого животного. В одном случае при продаже лошади Г. Гузунова в журнале даже нарисовали рисунок метки на животном (рис. № 2):

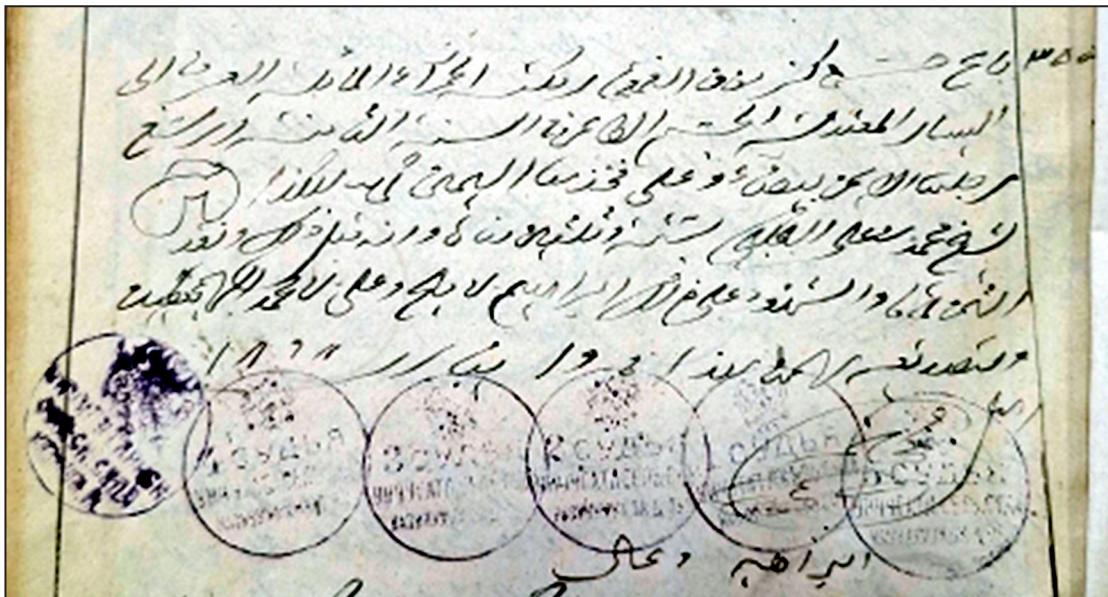

Рис. № 2.

«Хасан Кузунов ал-Гумуки продал свою красную кобылу, грива которой лежит налево, среднего телосложения, на восьмом году жизни, запястье правой ноги белое, а на правом бедре вот такая отметка (здесь изображен рисунок. – прим. Х.А.), Шейхмухаммаду, сыну ‘Али ал-Баджали (?), за тридцать шесть рублей. Он принял это и расплатился полностью. Свидетели: Ибрахим, сын Пилха (?), и ‘Али, сын Мухаммада ал-Хумчукати. Для подтверждения этого мы оформили это 19 ноября 1898 г.» (л. 2а).

Как и в случае долговых отношений, договоры купли-продажи иногда заключались между близкими родственниками – членами одной семьи, что является интересным штрихом в истории дагестанского аула, указывая на внутренние перераспределения имущества. К примеру, в одном из документов говорится, что «Хури, дочь Мухаммада ал-Хумчукати, продала посевной участок размером в две мерки зерна в [местности] Аках, по четырем сторонам которого находятся пастбища Хасана, сына ‘Али ал-Хумчукати, его длина 67 локтей, ширина – 45, своему сыну Иба, сыну Вали ал-Хумчукати, за тридцать рублей...» (л. 37б). При этом не следует исключать, что подобные договоры между близкими родственниками носили фиктивный характер, а в действительности таким образом перераспределялось имущество в пользу конкретных наследников.

К этому же виду документов можно отнести договоры обменов и аренды, которые происходили гораздо реже и объектами которых всегда были земельные участки. В одном случае документ представляет собой договор субаренды пастбища: «Муса, сын Мата ал-Хумчукати, признал в нашем присутствии, что он сдал в аренду пастбище, арендованное у Чута, сына Мухаммада ал-Хумчукати, и расположеннное в [местности] Варран-Сану, которое называется Карух-Унтули, Муртаза‘али, сыну Мухаммада ал-Мухи, за тринадцать рублей. И что он получил за эту плату лишь десять рублей, а оставшееся осталось [в долг] ...» (л. 97а).

5. Найм

Найм является третьей по частоте категорией документов, отражая активные трудовые отношения в общине.

Таблица 4. Детализация документов найма

Вид найма	Количество документов	Доля от всех документов найма (%)	Доля от всех документов (%)
Всего документов найма	34	100,00	6,54

Найм на сельскохозяйственные работы / общие работы	22	64,71	4,23
Найм пастуха	3	8,82	0,58
Найм пристава/исполнителя села	2	5,88	0,38
Найм сапожника	1	2,94	0,19
Изготовление одежды	1	2,94	0,19
Вид работы не указан	5	14,71	0,96

Комментарий к Таблице 4: Наиболее распространенным видом найма является найм на сельскохозяйственные или общие работы, что ожидаемо для аграрного общества. Также фиксируется найм специализированных работников, таких как пастухи, сапожники и даже сельские исполнители/приставы. Важно отметить, что найм часто подразумевал работу вне родного села, иногда с оплатой транспортных расходов, что свидетельствует о миграции рабочей силы.

Договоры найма на работу обычно заключались на сезонный период для той или иной работы, и в них указывались сумма оплаты, которой чаще всего выступали деньги и одежда, иногда расходы на транспортировку к месту работы, и период работы. Довольно часто нанимались люди из других селений. При этом могли ставиться дополнительные условия: если работник покинет работу раньше оговоренного срока, то он лишался оплаты. Пример такого договора приведен в документе:

فإن علباك بن حج بدة الهمچقطي استأجر اربهن بن دبدان الدرقي ليعمل في بيته إلى أوسط خريف هذه السنة بأجرة خمسة وعشرين منات وجميع لباس سوى فروة وعباء وقلنسوة ثم إنه إن هرب من عنده قبل قيام المدة بلا عذر ما لا يكون له شيء ما من الأجرة وإن أخرجه بلا سبب تكون له تمام الأجرة وإن اربهن قبل ذلك والشهداء موسى بن معن ومحمد بن علا الهمچقطيين ولتصديقه رسمنا هذا في 22 فورال سنة 1900
أهل محكمة همچقط

«‘Алибак, сын Хаджибудда ал-Хумчукати, нанял Ирбахина, сына Дабадана ад-Дараки, чтобы он работал в его доме до середины осени этого года за двадцать пять рублей и всю одежду кроме тулупа, плаща и головного убора. Далее, если он убежит до окончания срока, не имея на то какой-либо уважительной причины, то ему ничего не полагается из оплаты. Если же он (‘Алибак) выгонит его без причины, то он получит полную сумму. Ирбахин принял это. Свидетели: Муса, сын Ма‘амы и Мухаммад, сын ‘Али (?) ал-Хумчукати. Для подтверждения этого мы оформили это 22 февраля 1900 года» (л. 100а).

В другом документе содержится договор найма сельского исполнителя (или пристава). Документ помогает понять специфику задач и деятельности сельского должностного лица. Он гласит: «Муса, сын Ма‘амы ал-Хумчукати – представитель общины Унчукатля – нанял Устарбака, сына Мирзы ал-Чаяки, в качестве пристава (*шарит*), т.е. чавуша (*جوش*), в их селении, чтобы управлять приставскими делами в селении, доводить послания в Камаша¹⁰, также доводить ... (البطاف¹¹) до Камаша и Гуккала, и взыскивать штрафы, установленные у нас для порядка, с тех, чей скот потравит охраняемые места. [Он нанял его] за сорок рублей на год. Он принял это. Он вручил ему пять рублей, остальное ему будут выдавать в конце каждого месяца по три рубля. Свидетели: Са‘ид, сын Юсуфаходжи, и Хаджимирза, сын Хусейна ал-Хумчукати. Для подтверждения этого мы оформили это 26 апреля 1899 года» (л. 26б). Стоит отметить, что оба актора в договоре довольно часто упоминаются в этом журнале в качестве свидетелей или представителей общины, что показывает, что на эту должность назначался преимущественно человек из своего окружения.

Еще один документ, где тот же представитель селения заключает договор найма с сельским пастухом, разъясняет задачи пастуха: «Муса, сын Ма‘амы ал-Хумчукати – представитель селения Унчукатля – нанял Мухаммада, сына Махада ал-Курли (القرلي), в качестве пастуха ослият и телят селения Унчукатля за плату, равную половине мерке зерна с каждого, кто имеет этот скот – отдельных жителей Унчукатля. Также ему полагается от селения еда. Он начинает с начала весны и до середины осени. Он принял это и обязался пасти так, чтобы община была довольна им. Далее, если он убежит до указанного срока, то ничего не получит из платы. Он принял это [условие]. Свидетели: Хаджимирза, сын Хусейна, и Умма (Амир?), сын Хаджибудда ал-Хумчукати. Для подтверждения этого мы оформили это 15 февраля 1899 года» (л. 16а).

¹⁰ Камаша – ныне село в составе Лакского района РД.

Во многих случаях из документов о найме понимается, что место работы, куда нанимается человек, находится не в селении, а в другом месте или населенном пункте. Это выражалось словами: «... чтобы он отправился вместе с ним...». Пример этого приводится в документе, где конкретизируется, куда именно отправятся работник и работодатель: «Мухаммад, сын 'Исы ал-Хумчукати, нанял Мухаммада, сына Джабраила ал-Канади, для того, чтобы он отправился с ним на работу и работал с ним до начала лета за тридцать пять рублей. Расходы на путь: из Анжи до местожительства и от местожительства до Анжи ложатся на наймодателя. Мухаммад принял это. Наймодатель Мухаммад обязуется привезти его на родину до истечения десяти дней с ближайшего лета. Свидетели: 'Абдал, сын Хаджибудда, и Кайта, сын 'Абдуллаха ал-Хумчукати. Для подтверждения этого мы оформили это 6 сентября 1899 года» (л. 69а).

6. Завещание/вакф

Документы, содержащие акты завещания (*васийа*), также встречаются в журнале.

Таблица 5. Детализация документов о завещаниях и вакфе

Вид документа	Количество документов	Доля от всех документов по данной тематике (%)	Доля от всех документов (%)
Всего завещаний/вакфов	15	100,00	2,88
Завещание общине (джама'ату)	9	60,00	1,73
Завещание сыну/дочери	2	13,33	0,38
Завещание кадию мечети	2	13,33	0,38
Не указан получатель	2	13,33	0,38

Комментарий к Таблице 5: Завещания были привязаны к смерти завещателя, и завещалось не более трети его имущества – как того требует шариат. Большинство завещаний были адресованы общине села (60%), что свидетельствует об ее исключительной значимости в социально-экономической деятельности жителей Унчукатля. Иногда завещатель мог указать, как именно джамаат должен потратить деньги, например, на общинные нужды или ритуалы.

Так, в одном из документов говорится:

أوصت عيش ابنة صالح الهمچقطي ثلاثة وسبعون منات للجامعة الهمچقطية لأكلها على عادة القرية للمائدة وزُينَّ ولأجل قراءة القرآن في المقبرة ولذبح الثور يوم الموت ولنصب الحجر على قبرها ولختم القرآن عند الجنازة والشهداء على ذلك يوسف بن محمد وأميرخان المغرب ولتصديقه رسمنا هذا في 19 نياير سنة 1898

«'Айша, дочь Салиха ал-Хумчукати, завещала семьдесят три рубля унчукатлинской общине (джама'ату) для того, чтобы по обычаям села накормили [общину], накрыли стол на тридцать [человек] (зубиннин)¹¹, прочли Коран у ее могилы, закололи быка в день ее кончины, установили камень на ее могиле и прочли весь Коран возле ее тела (джсаназа). Свидетели: Юсуф, сын Мухаммада, и Амирхан-сырый. Для подтверждения этого мы оформили это 19 ноября 1898 года» (л. 4а).

Что касается дарения в вакф, то они встречаются в журнале довольно редко.

7. Регистрация брака

Таблица 6. Детализация документов о регистрации брака

Аспект регистрации брака	Количество документов	Доля от всех актов регистрации брака (%)	Доля от всех документов (%)
Всего документов о браке	21	100,00	4,04

¹¹ Использован термин из лакского языка, означающий «тридцать».

Указан маҳр/садак	21	100,00	4,04
Указана одежда как часть маҳра	12	57,14	2,31
Зафиксирован долг жениха невесте (в т.ч. после брака)	4	19,05	0,77

Комментарий к Таблице 6: Регистрация брака, безусловно, должна была фиксироваться в подобном журнале. Однако удивительно, что в журнале нет ни одного документа о разводе. Известно, что в других подобных журналах такие события также отражались. Возможно, разводы регистрировались в другом месте или не требовали фиксации в данном *дафтаре*.

Во всех документах о браке указывался факт бракосочетания между женихом и невестой, почти всегда назывался опекун невесты (*вали*), который выдавал ее замуж. Во всех документах упоминается размер брачного дара (*садак, маҳр*), который жених платил невесте. При этом часто в качестве брачного дара наряду с деньгами была и одежда для невесты. Упоминаемая одежда обязательно оценивалась в рублях, чтобы в случае развода супруга могла потребовать от мужа свое право.

В некоторых случаях, сразу или спустя некоторое время после регистрации брака, в журнале также фиксировался долг жениха перед невестой, который должен был быть выплачен до конца года. В одном случае документ о долге жениха перед невестой был записан через день после регистрации брака. При этом жених, по-видимому, за один день успел задолжать своей новоиспеченной жене еще деньги сверх долга за *маҳр*:

فإن شيخ بن محمد الهمّقطي زوج موليهه ابنته البكر ابيت ابنة شيخ المذكور بإذن صريح منها عاليل بن جنى الهمّقطي بصدق ثلاثين منات وفيها 5 منات لقطع الإذن وثني حرير جيد مع خمارين إبرسيميين قيمتها 05 مناة وإن عاليل قبل ذلك وفق إيجابه والشهداء حج بده بن محمد وأسد الله بن جرين الهمّقطين ولتصديقه رسمنا هذا في 25 يونيو سنة 1899

«Шейх, сын Мухаммада ал-Хумчукати, выдал замуж свою подопечную, свою дочь-девственницу Абibaba, дочь упомянутого Шейха, с её ясно выраженного согласия, на ‘Алиле, сыне Джаная ал-Хумчукати, за брачный дар в тридцать рублей. Из них 5 рублей за разрешение [выйти за этого жениха?], а также два куска шёлка высшего качества с двумя шёлковыми платками стоимостью 50 рублей. ‘Алил принял это согласно его предложению. Свидетели: Хаджибудда, сын Мухаммада, и Асадуллах, сын Чарина ал-Хумчукатийайн¹². Для подтверждения этого мы оформили это 25 июня 1899 года» (л. 39а).

На следующей странице имеется уже документ о долге этого жениха перед невестой:

«Я – ‘Алил, сын Джаная ал-Хумчукати, должен моей невесте Абibaba, дочери Шейха ал-Хумчукати, сто рублей. Я обязуюсь выплатить их ей по окончанию этого года. Свидетели: Хаджибудда, сын Мухаммада, и ‘Абдуллах, сын Ша‘бана ал-Хумчукати. Для подтверждения этого мы оформили это 26 июня 1899 года» (л. 39б).

8. Признание прав

Документы о признании прав освещают наиболее разнообразные случаи.

Таблица 7. Детализация документов о признании прав

Тип признания прав	Количество документов	Доля от всех документов по данной тематике (%)	Доля от всех документов (%)
Всего документов о признании прав	15	100,00	2,88
Признание права на проход	3	20,00	0,58

¹² Нисба в двойственном числе означает, что оба свидетеля относятся к селению Унчукатль.

Признание права на строительство	2	13,33	0,38
Признание права собственности (на скот, утварь, землю)	5	33,33	0,96
Отказ от наследства	3	20,00	0,58
Признание долга (не в долговых документах)	1	6,67	0,19
Разбирательство о присвоении денег	1	6,67	0,19

Комментарий к Таблице 7: Права, как правило, были связаны с земельными спорами между соседями, либо представляли собой право на имущество или право на пользование чем-либо. Документы о признании прав собственности (на скот, утварь, землю) составляют наибольшую долю, что свидетельствует о значимости четкого юридического закрепления владения в сельской общине. Отдельно выделяются случаи отказа от наследства, которые носят уникальный характер.

Пример документа, в котором житель признает права соседа на проход через его участок, следующий:

أقر لدینا زکریا بن إبراهیم الهمچقطی بأن لإبراهیم بن محمد الهمچقطی ممر للذهاب إلى داره من الموضع التي بنى فيها خلائه وأنه التزم إزالة تلك الخلاء من تلك الموضع لتخلية الممر له متى طلب بلا قول ولا دعوى ما بعد ولتصديقه رسمنا هذا في 19 نیاپر سنة 1898

«Закария, сын Ибрахима ал-Хумчукати, признал перед нами, что Ибрахим, сын Мухаммада ал-Хумчукати, может проходить в свой дом через место, где он построил уборную. Он обязуется снести ее с этого места, чтобы освободить ему дорогу, когда он потребует это, и не будет впоследствии оспаривать это» (л. 4а).

Очевидно, что во многих случаях отказ от своих прав на что-то происходил за определенную плату, однако в документах этот факт, по-видимому, фиксировался не всегда. Следующий документ сообщает сумму платы за отказ от своего права:

«Курбан и ‘Али, сыновья Мухаммада ал-Хумчукати, дают Мухаммаду, сыну Курбана ал-Хумчукати, право для строительства стены поверх стены их большого дома, для установления столбов на нем и для постройки строения выше этого за пятнадцать рублей. Они не будут впредь оспаривать или притязать на это. Мухаммад принял это и выплатил полную сумму...» (л. 56а).

В некоторых случаях признание прав на имущество происходило между близкими родственниками. Это можно объяснить вероятным опасением, что после смерти человека данное имущество будет оспариваться другими наследниками. Вот, например, документ, в котором отец признает право дочери на корову:

«Хасан, сын Мусы ал-Хумчукати, признал в нашем присутствии и потребовал записать, что маленькая корова, черного цвета и 4 годов жизни, стоимостью 9 рублей, является собственностью его дочери Патимат, дочери упомянутого Хасана. И что он не имеет никаких прав на нее, она является ее полной собственностью ...» (л. 14а-14б).

Еще один интересный документ сообщает о признании владельцем отсека в складе внутри мельницы права на то, что сторожа и работники мельницы имеют право проходить через его склад:

«Мухаммад, сын Мухаммада ал-Хумчукати, признал в нашем присутствии, что сторожа (*шурата*) мельницы Мударриса-Мухаммада и Будда, сыновей ‘Абдулкадыра, а также другие сторожа-унчукатлинцы, имеют право проходить через его склад, расположенный в этой мельнице со стороны склада ‘Али, сына Исбудда. Это для того, чтобы работник в этой мельнице мог пройти к месту срываляния нужды. Но на это нет прав у других» (л. 46б).

К этому же виду относится отказ наследника от наследства. К нему относятся три документа в журнале, касающиеся одного и того же человека. Речь идет о некоем Чалме, сыне Мухаммада, из-за бегства которого в Османскую империю власти потребовали написать отказную от наследства от его родственников: Хаджи, сына Мухаммада, и ‘Алила, сына Иман‘али. Первый документ датируется 1 июня 1899 года, в котором говорится следующее:

وانا حجي بن موسى الهمچقطي سلمت هذه الفدفسكه مستكتبة من محكمة همچقط بأني خرجت بالكلية من وارثية چلم بن محمد الهمچقطية الهارب إلى ولاية عثمانية ولا أطلب من تركته شيء ما ولا أكون مدعياً مع أحد ما في خصوص ذلك قط ولتصديقه رسمنا هذا في 1 يونيو 1899 سنة

«Я – Хаджи, сын Мусы ал-Хумчукати, вручил эту подпись, попросив у суда Унчукатля записать, что я полностью выхожу из круга лиц наследников Чалма, сына Мухаммада ал-Хумчукати, убежавшего в Османское государство. Я не буду требовать ничего из его наследства и никогда не буду спорить с кем-либо по этому поводу. Для подтверждения этого мы оформили это 1 июня 1899 года» (л. 32б).

27 августа того же года ‘Алил, сын Иман‘али, подписывает точно такой же документ (л. 64а). 24 июня 1900 г. Хаджи, сын Мусы, вновь подписывает такой документ (л. 98а). Речь, по-видимому, идет о человеке, сбежавшем за границу за некое преступление (или, возможно, имевшего непогашенные долги перед государством), и имущество которого подлежало конфискации, в связи с чем власти потребовали у потенциальных наследников подписать отказ от наследства.

Заключение

Проведенный источниковедческий и текстологический анализ журнала сельского суда селения Унчукатль за 1898–1900 гг. позволил выявить ключевые аспекты правовой, экономической и социальной жизни дагестанского аула на рубеже веков. Манускрипт, несмотря на незначительные утраты, является уникальным источником микроистории, предлагая детальный срез повседневных взаимодействий, которые редко отражаются в официальной статистике или крупных административных отчетах, но широко представлены в эпистолярных памятниках.

Более половины (почти 56% всех записей) составляют разнообразные долговые документы, что может говорить о высокой степени монетизации экономики и активном развитии кредитных отношений. Присутствие процентных заемов и заемов с залогом, наряду с формированием торгово-ростовщической прослойки, подтверждает тезис о вовлечении региона в новые экономические реалии. Особого внимания заслуживает фиксация случаев, когда кредиторами выступали община или даже сельская мечеть. Это было возможным из-за определенной интерпретации шариатских норм относительно бумажных денег и свидетельствует об определенной гибкости правовой и религиозной систем в их адаптации к новым экономическим реалиям.

Активное участие женщин в деловых операциях – они выступают в качестве кредиторов, продавцов, покупателей и наследниц – является одним из наиболее значимых результатов исследования данного *дафтара*, который ставит под сомнение устоявшиеся представления о минимальной роли женщины в хозяйственно-экономической жизни Дагестана. При этом экономический статус и правовая субъектность женщин требуют дальнейших исследований.

Документы о купле-продаже (26% записей) демонстрируют преобладание сделок с земельными участками и скотом, что подчеркивает аграрную основу экономики села. Найм (6,5%), включая найм пастухов, сапожников и даже сельских должностных лиц, отражает дифференциацию труда и мобильность населения. Отсутствие записей о разводах при наличии подобных актов регистрации браков поднимает вопросы о юрисдикции и практиках оформления семейных отношений в данном суде.

Особый интерес представляет собой то, что в *дафтаре* имеются записи должностных лиц на русском языке: это показывает сильное влияние имперской власти на делопроизводство сельской общины. На подобное влияние царской власти также указывают документы в виде отказа от наследства беглеца, скрывшегося в Османской империи. Подробное описание объектов сделок, включая детализацию земельных участков, скота и даже меток на животных, свидетельствует о стремлении к правовой точности, желания избежать дальнейших споров.

В целом, *дафтар* сельского суда Унчукатля представляет собой уникальный документ, в котором отразилась жизнь дагестанского аула конца XIX в. во всей ее сложности и динамике. Это ценный

источник для исследования имперского влияния на дагестанские общины, их правовой и социально-экономической деятельности, в особенности, для изучения роли различных слоев населения, в том числе женщин, в повседневной жизни села.

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00781, <https://rscf.ru/project/25-18-00781/>.

Acknowledgments. The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 25-18-00781, <https://rscf.ru/en/project/25-18-00781/>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 1. Тифлис, 1868.
2. Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. / Сост. Х.-М.О. Хашаев. М.: Наука, 1965. 279 с.
3. Из истории права народов Дагестана: Материалы и документы / Сост. А.С. Омаров. Махачкала, 1968. 340 с.
4. Агаров М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в. М.: Наука, 1988. 238 с.
5. Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие (очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана). М.: Вост. лит., 2002. 368 с.
6. Бобровников В.О. Правовой словарь арабоязычных памятников дагестанского ‘адата XIV–XX вв. (некоторые итоги изучения исламских дискурсов) // История, археология и этнография Кавказа. 2020. Т. 16. № 2. С. 291–315.
7. Айтберов Т.М. Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII–XIX вв. Ч. I–II. Махачкала: Изд-во ДГУ, 1999.
8. Абдулмажидов Р.С., Магомедова З.А. Обзор исследований дагестанских арабоязычных источников в постсоветский период // Восток (Oriens). 2021. № 5. С. 239–249.
9. Мусаев М.А. Материалы к биографии Мухаммада, сына Мусы ал-Кудуки (часть первая) // Вестник Института ИАЭ. 2014. № 3. С. 61–70.
10. Алибеков Х.Г. Колофон в дагестанской письменной традиции и его характеристика как исторического источника. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2024.
11. Джираф ал-Мамнун / пер. с арабского и comment. Х.Г. Алибекова; науч. руководитель проекта А.А. Гусейнов; отв. ред. А.К. Аликберов; науч. ред. Ш.Ш. Шихалиев, Т.А. Аникеева. М.: Наука – Вост. лит., 2024. 414 с.

REFERENCES

1. Komarov AV. *Adats and legal proceedings according to them. Collection of Information about the Caucasian Highlanders*. Issue 1. Tiflis, 1868. (In Russ)
2. *Monuments of Customary Law of Dagestan of the XVII–XIX Centuries*, comp. Kh.-M.O. Khashaev. Moscow: Nauka, 1965. (In Russ)
3. *From the History of the Law of the Peoples of Dagestan: Materials and Documents*, comp. A.S. Omarov. Makhachkala, 1968. (In Russ)
4. Aglarov MA. *The Rural Community in Mountainous Dagestan in the XVII – Early XIX Centuries*. Moscow: Nauka, 1988. (In Russ)
5. Bobrovnikov VO. *Muslims of the North Caucasus: Custom, Law, Violence (Essays on the History and Ethnography of the Law of Mountainous Dagestan)*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2002. (In Russ)
6. Bobrovnikov VO. Legal dictionary of Arabic-language monuments of Dagestani ‘adat of the XIV–XX centuries (some results of the study of Islamic discourses). *History, Archaeology and Ethnography of the Caucasus*. 2020; 16(2): 291–315. (In Russ)
7. Aitberov TM. *Anthology on the History of Law and State of Dagestan in the XVIII–XIX Centuries. Parts I–II*. Makhachkala: Dagestan State University Press, 1999. (In Russ)
8. Abdulmazhidov RS., Magomedova ZA. Review of studies of Dagestani Arabic-language sources in the post-Soviet period. *Vostok (Oriens)*. 2021; 5: 239–249. (In Russ)
9. Musaev MA. Materials for the biography of Muhammad, son of Musa al-Quduki (part one). *Herald of the Institute of HAE*. 2014; 3: 61–70. (In Russ)
10. Alibekov KhG. *The Colophon in the Dagestani Written Tradition and Its Characterization as a Historical Source*. PhD diss. in History. Moscow, 2024. (In Russ)
11. *Jirab al-Mannun*, trans. from Arabic and comm. by Kh.G. Alibekov; project supervisor A.A. Guseynov; exec. ed. A.K. Alikberov; scientific eds. Sh.Sh. Shikhaliyev, T.A. Anikeeva. Moscow: Nauka – Vostochnaya Literatura, 2024. (In Russ)

Поступила в редакцию 26.09.2025
Принята в печать 03.12.2025
Опубликована 15.12.2025

Received 26.09.2025
Accepted 03.12.2025
Published 15.12.2025